

Посреди ночи пошел дождь. Когда Ложань рано утром проснулась, она подумала о скользкой дороге и испытала неуверенность при мысли о планах отца:

- Пап, а так уж тебе нужно собирать целебные растения в горах когда снаружи дождит? Мне по средствам обеспечить вас всем необходимым. Зачем тебе так напрягаться?

Ответила ей мать:

- Ты же знаешь своего отца. Как он может взять обратно свое слово если уже пообещал что то?

Ложань ничего не могла поделать с упрямством отца. Прошлой ночью после ужина, Ложань очень общими словами описал свое нынешнее положение. Карманное измерение само по себе было очень необычной вещью и она беспокоилась что мать могла проболтаться односельчанам, поэтому она объяснила свое богатство просто удачей с нефритом.

Ее родители только краем уха слышали про дороговизну нефрита, не говоря уже о ставках на камни и потому им все это было непонятно. После долгих объяснений они наконец поверили что Ложань сама заработала денег. Ей хотелось ошарашить их новостью что у нее имеется еще пять миллионов, но боясь что они посчитают ее просто галлюцинирующей сумасшедшей, она решила что доведет до их сведения информацию о своем богатстве очень постепенно.

Но из за всего этого она не могла никак отговорить своего отца от похода в горы для сбора растений.

Поразмыслив, Ложань договорилась с дядей Ли что бы тот свозил ее мать в город что бы она сняла там обещанные деньги с карточки Ложань, она же сама собиралась идти с отцом в горы.

Село расположилось у склонов многочисленных гор. Из за частых и обильных дождей, у жителей села была возможность собирать весной бамбуковые ростки, грибы летом и целебные растения осенью. Село жило с добычи всего этого в горных лесах. Леса были самой настоящей сокровищницей для них, именно благодаря им сборщики могли содержать семьи. Леса обеспечивали их всем необходимым в жизни и потому жители села казались лишенными амбиций и не особо интересующимися что происходит в большом мире.

Растения растущие самостоятельно в горах были намного эффективнее выращиваемых искусственно. Каждый год в село приезжали богатые люди для скупки медицинских растений. Папа Линь занимался сбором растений многие годы. Ложань еще будучи маленькой помогала ему в работе, так что она знала как и к чему готовится при походе в горы.

Отец с дочерью сменили свою обычную обувь на легкую, противооскользкую. Отец взял мачете, как для того что бы прорубать путь в зарослях так и для самозащиты. Каждый из них нес по бамбуковой корзине на спине, в которых лежали рисовые колобки сделанные для них МА Линь. Вскоре как появилась зорька, они поднялись в горы.

По ближнему горному лесу бродило уже столько людей что тот покрылся множеством тропинок протоптышей. Слишком многие теперь занимались собирательством и такое количество внимания со стороны людей не могло пережить не одно растение. Ложань и ее отец собирались идти в глубь горного леса, и путь туда был закрыт разросшимися, переплетающимися густыми кустами терновника.

Отец Ложань, используя мачете, прорубал путь, иногда время от времени останавливаясь что бы выкопать нужное растение, после чего он укладывал его в корзину. После двухчасового

путешествия они взошли и спустились с невысокой горы и оказались в глубинах горного леса.

Корзина па Линя была на половину полна но Ложань положила к себе только несколько растений, показавшиеся ей достаточно ценными. Отец видел это но не винил дочку. Он ведь взял ее что бы она развеялась и он не ждал что она окажет какую либо существенную помощь в сборе. Но на самом деле, урожай Ложань совсем не был таким ничтожным как смотрелся со стороны. По мере того как они продвигались, девушка тайно закинула в карманное измерение большое количество растений, как известных ей так и неизвестных. Для людей, ценность растения определялась количеством лет, что оно росло. Поэтому ее карманное измерение в качестве медицинского поля было просто невероятным читом. К тому же глаза Ложань были способны видеть Ци, и потому пусть выкапываемые ею растения и показались бы ничем не примечательными для других, но девушка видела что они были полны энергии жизни.

К этому времени отец с дочерью добрались к подножию второй горы. Если они пойдут дальше, то возможно они не успеют вернуться домой до темноты. Ночевать в горах, без предварительной тщательной подготовки, очень опасно. Поэтому, папа Линь предложил начать растения здесь и не уходить дальше одного километра от места их нынешнего нахождения. Так же он попросил ее на всем протяжении пути оставлять путеводные метки. Также, вне зависимости от результата поисков, они должны были вернуться к этому самому месту. Папа Линь настаивал что бы дочка взяла с собой мачете, и потому Ложань была вынуждена исполнить перед отцом трюк с ломанием камня голыми руками. Только после этого отец сдался. В конце концов, за эти годы не то что хищников, почти что всех животных и даже птиц уже повыбивали. Местные горы не были похожи на горы Чанбайшань, где было полно медведей.

По правде же, чем дальше в лес они уходили тем приятнее и удобнее чувствовала себя Ложань. Похоже, её тело инстинктивно стремилось к гармонии с природой, чему наверное причиной было карманное измерение и ее обновленное тело, как предположила Ложань. Оставшись одна, она захотела исследовать окружающие горы. Заботясь о папе, она не взяла мачете, но для борьбы с переплетениями ветвей терновых кустов, густыми ветвями деревьев, она подняла большую, крепкую ветку, и принялась раздвигать все эти препятствия ею.

Вот только скорость движения из за этого была очень маленькой. Подумав о своей нынешней силе, Ложань пришла в голову неожиданная идея. Глубоко вздохнув, она слегка согнула ноги и затем оттолкнулась ими от земли. Ощущение было как будто ей к подошвам обуви приделали мощные пружины. Этого усилия оказалось достаточно что бы она смогла запрыгнуть на крепкую ветку дерева более чем в метре над землей. В начале она слегка покачивалась, стоя на ней, но вскоре она уверенно выпрямилась, обретя прекрасный баланс. Ложань сильно обрадовалась. Сначала она осторожничала при каждом прыжке с ветки на ветку но потом она набралась опыта, попривыкла к этому способу движения и вскоре уже она мчалась дальше, отталкиваясь от веток деревьев и стволов кустов. Когда она разогналась, со стороны могло показаться что она летит над кустами.

Всего за полчаса она достигла вершины третьей горы.

Небо только прояснилось после дождя, и горы и лес казались умытыми и чистыми а высоко над ними сияло в облаках теплое осеннее солнышко. Множество деревьев и кустов растущих между горами задерживали собой густой туман и потому при взгляде с вершины горы вниз казалось что склоны горы скрывают клубящиеся, плывущие в небе облака, создавая совершенно сказочный вид.

На горе оказалось много растений богатых на энергию Ци, и хоть здесь тоже был видна серая дымка, но было ее намного меньше чем в городе. Энергия Ци разной степени плотности

создавала самую настоящую картину из оттенков зеленого цвета различной яркости, что постепенно сливались в единый толстый, густо насыщенный покров.

Люди в далеком прошлом, кто шел путем самосовершенствования, очень горы и речные перекааты. Да они вообще шли по своему Дао в самых безлюдных, диких местах. Похоже, что кроме полнейшей сосредоточенности на саморазвитии очень важно также было наличие Ци вокруг. Ложань внезапно посетило чувство озарения. Она чувствовала, как будто в ее теле пока она наслаждалась видом с гору что то пробудилось, но это что то было отсечено от мира невидимой преградой и потому не могло проявить себя. Ложань принялась размышлять, что же ей предпринять, но ничего полезного не приходило в голову. В задумчивости она погладила бусину на запястье, так засияла словно луна, но под ярким солнечным светом это было почти незаметно. Ложань внезапно почувствовала чувство потери, ощущение печали и беспомощности, как будто она находилась в сокровищнице но ничего не могла из нее взять так не знала как в ней открываются двери.

Проводя пальцами по бусине, Ложань наблюдала как облака на вершинах гор рвутся и перетекают в различные формы. Ветер, дувший ей в лицо, вздымал ее длинные волосы и выглядела она сейчас как самая настоящая фея из легенды, готовая в любой момент сорваться в полет.

Радость подъема на гору, сменилась легкой печалью. Глянув на бусину на запястье, Ложань рассмеялась над своей жадностью. Приглядевшись, можно ыло увидеть как в лесу внизу время от времени мелькал красный дождевик ее отца. Посмотрев на часы, она увидела что почти наступило условленное время встречи.

С глубоким вздохом она похоронила в глубине сердца все свое недовольство и сожаления и повернулась спиной к обрыву что бы начать спуск. В это время, порыв ветра принес собой сладкий но легкий аромат, что немедля привлек внимание Ложань.